

Проблемы этнической идентичности

"НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО" И "ЭТНИЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО": ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ольга Павленко

Москва

- *Поиск рациональной формулы сосуществования этносов в границах одного государства, проблема "насилие и этничность" составляют в настоящее время один из центральных пунктов западной историко-социологической мысли. Дискуссии вокруг этих вопросов вспыхивают в разных науках: политологической, культурологической, этнологической. За последнее десятилетие сложился целый спектр концепций и аналитических прогнозов, причем мнения варьируются между крайними точками зрения: эсхатологическим предвидением разрушительной силы национализма в современном мире и, с другой стороны, весьма оптимистическими представлениями о возможном создании в Европе общества "этнического плюрализма", в котором не существовало бы угрозы конфликтов на национальной почве. В этом кратком обзоре речь пойдет о некоторых, на наш взгляд наиболее интересных, попытках западных исследователей соотнести ключевые понятия "народ", "нация", "этничность", "этнические меньшинства", "национальное государство" как в исторической ретроспективе, так и с учетом болезненных вопро-*

современного общества. Здесь будут охарактеризованы работы, которые ориентированы на выработку учетливых категорий, логически взаимосвязанного понятийного аппарата, а также содержат новый, нетрадиционный подход к проблемам национальной мобилизации и типологизации этнических меньшинств в индустриальном обществе.

1. "Этничность" как универсальная социально-историческая категория

При изучении нациообразовательных процессов наиболее употребляемым понятием в западных исследованиях является "этничность" (ethnizitat, ethnicity). Тем не менее вокруг этого слова существует много спорных вопросов. В 1887 г. Вальтер Бадехот, характеризовавший историю XIX в. как "историю становления наций", констатировал: "Мы знаем, что это за явление, до сих пор, пока нас не попросят его объяснить, и тут оказывается, что сделать это невозможно".

Действительно, вопрос, поставленный в знаменитой лекции Эрнста Ренана в 1882 г. "Что есть нация?" остается нерешенным и сегодня. В значительной мере это можно объяснить и сложностями, возникающими при анализе такого явления, как этничность. С одной стороны, его трактуют как раз и навсегда заданное (биологически) каждому человеку качество, определяющее его самосознание, структуру поведения и, в целом, весь комплекс жизненных реакций. С другой стороны, этничность расценивается как приобретенное свойство, своего рода идеологическая нагрузка на общественное и индивидуальное сознание, ставшая типологическим явлением со времени социальных революций в Европе.

Одним из первых, кто поставил проблему этничности в один ряд с такими понятиями, как "народ", "нация", "раса", был Н.Глазер в своем труде "Этничность. Теория и опыт" (1975) (1). Н.Глазер показал, что этничность представляет собой важнейший факт социальной истории, который так же, как культура, социализация, неравенство и им подобные явления, присутствует в любом обществе и отличается значительным многообразием.

Фридрих Хекман, один из ведущих западногерманских социологов, в своем фундаментальном исследовании "Этнические меньшинства, народ и нация. Социология межэтнических отношений" (1992) констатирует, что этничность- универсальная социологическая концепция возникновения этнических групп, показатель реальных взаимоотношений как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях, характеризующий группы людей, связанные

между собой общими представлениями о генетическом родстве и культурно-языковой общности, обладающие коллективным историческим опытом. (2).

Однако в структуре этнического сознания содержится ряд важнейших социально-психологических свойств, ориентированных на приспособление человека к окружающей среде, что пожалуй, сравнимо с мимикрией в животном мире. Об этом, в частности, пишет С.Воллман (1979): этничность при определенных обстоятельствах используется группой людей как объединяющий лозунг, стимул для этнической мобилизации ради осуществления социальных, политических, культурных или расистских целей. В то же время возникают ситуации, когда этничность не будет иметь никакого значения и даже обременять. Тогда человек будет пытаться либо уклониться от нее, либо вообще отрицать свое этническое происхождение (3).

Таким образом, "выбор", заложенный в самом принципе этничности, определяется в равной степени как конкретными историческими условиями, так и психическим складом личности. Недаром Ганс Кон, авторитетный исследователь национальных движений, подчеркивал, что национализм - в значительной степени психологическое явление. Нередко в современной литературе "этничность" отождествляется с понятием "этнический национализм" (ethnonationalism). В 1987 г. был осуществлен проект по исследованию психологии этнонационализма, в котором приняло участие более 300 психиатров. Из широкого круга определений психиатры вывели основное, на их взгляд, качество этничности - субъективный опыт восприятия своего этнического происхождения, который является частью общего процесса самоопределения личности. Было отмечено, что каждый индивидуум осознает комплекс отличий, присущий его этнической группе, и испытывает ощущение неповторимого своеобразия своего этноса. "Быть особенным", эта основная идея субъективного психологического свойства, лежит в основе этничности. К этому добавляется континуитет биологического происхождения и общность культурных и социальных условий (4).

Если на уровне психоанализа этничность рассматривается как субъективный опыт личности, с одной стороны, и универсальное свойство природы человека, с другой стороны, то в социологических исследованиях этничность трактуется прежде всего как социокультурная общность, базирующаяся на совокупности исторического прошлого и повседневных форм общения. Необходимым условием принципа этничности является установка "мы- они" в общественном сознании, строящаяся на представлении о границах

между этносами. Подобно тому как в природе биологически заданы границы между различными видами животных, в человеческом обществе именно этничность исполняет функцию границ между отдельными группами людей. Иными словами, это универсальная концепция солидарности осознающей свою идентичность "группы в себе" (5).

Томас Шиффлер, профессор-востоковед Берлинского Свободно-го Университета, пишет о том, что, как и другие формы складывания определенных групп в человеческом обществе, социально-психологическая установка "мы" запечатляется прежде всего через осознание противоречий с другими коллективами, причем интенсивность этнической интеграции усиливается в условиях насильственной конфронтации жизни со смертью. Этничность реализуется через практическое осознание социально-моральных норм поведения и определенных форм межэтнических отношений, которые приняты в данном коллективе. В этом смысле война может восприниматься как культовое явление ("священная война") или "священное действо, вращающееся вокруг жизни и смерти" (6).

При столкновении общества со смертью вырабатывается особый тип поведения, в котором индивидуальное ощущение смерти совмещается с осознанием коллективного бессмертия. В связи с этим, по мнению Т. Шиффлера, обнаруживается кредо этничности - "ты не должен умереть". Естественно, этническое сознание воплощается в различных формах - от просветительских обществ XVIII в. до идей "государственного народа", но во всех случаях проявляется один общий признак: интенсивность мобилизации сил общества на основе принципа этничности, а также политическая направленность напрямую зависят от того, как в данном коллективе относятся к реальной угрозе жизни своих сородичей. Современные этнологические и социобиологические исследования, анализируя такой парадокс, когда в экстремальной ситуации большинство живых существ готово пожертвовать собственной жизнью, чтобы спасти от гибели члена своего вида, объясняют этот феномен как проявление инстинкта природной эволюции данного вида (этноса) путем защиты его членов и сохранения генофонда (7).

При рассмотрении проблем, сопряженных с принципом этничности, возникает вопрос: каково соотношение между понятиями "этничность" и "национализм"? Признавая, что между ними существует много общего, исследователи однако подчеркивают принципиальное различие их функций. К примеру, Ф. Хекман подчеркивает, что этничность - это социальная категория, но не отражение социальных действий. Она выступает как определенный "шанс"

(исходное условие), которое, как правило, используется в целях национальной мобилизации, ради осуществления национально-государственных программ (8).

2. От "народа" к "нации": проблемы национальной мобилизации

Комплекс проблем, сопряженных с понятием "этничность", в конечном счете сводится к необходимости выработки критериев в изучении "границ" между этносами, а следовательно, выяснению содержания таких понятий, как "народ", "нация", "национальное государство".

Понятие "народ" отождествляется с идеей народного суверенитета и трактуется как государственно-политическая категория, получившая распространение в Европе в период социальных революций. Политическая организация средневековых государств не ориентировалась на этнический состав своих подданных. Правящая элита была генетически взаимосвязана и в этом смысле интернациональна по происхождению и культурной ориентации. Этническая интеграция французов, датчан, итальянцев, англичан, немцев обуславливалась развитием рынков и накоплением капитала, складывавшейся системой экономической специализации, новыми условиями труда, повлекшими социально-психологические и демографические сдвиги в общественных структурах, вычленение из универсальной средневековой культуры национальных форм (9).

Сторонники этого подхода рассматривают "народ" лишь как исходный материал, из которого в новое время формируется "нация". В англоязычной литературе существует даже специальный термин "would-be-nation". В соответствии с этим взглядом понятие "народ" используется для обозначения как бы низшего уровня этнонациональной интеграции. Хотя уже в 70-е годы активно зазвучало мнение о необходимости пересмотра государственно-идеологической ориентации в осмыслении категорий "нация" и "народ" и создания нейтральных аналитических понятий, тем не менее в большинстве исследований до настоящего времени продолжает сохраняться традиция, в соответствии с которой весь процесс модернизации западной цивилизации представлен в виде схемы с четко выраженной оценочной иерархией: от низших форм к высшим, венцом которых является национальное государство.

Ф.Хекман, к примеру, вообще радикально ставит вопрос: была ли когда-либо реально такая общность, которую можно определить понятием "народ"? По его мнению, в действительности существуют крупные коллективы, состоящие из отдельных этнических групп, которые характеризуются рядом общих признаков - представлениями о едином происхождении, общностью языка, культуры, истории, традиций, наконец, осознанием необходимости существования этой общности. "Народ" в этой интерпретации - некий символ, воплощающий идею данной общности на ментальном, этнопсихологическом уровне. В период этнической мобилизации понятие "народ" может быть использовано как "исторический шанс", основной идеологический стимул для борьбы за более благоприятные государственно-политические условия существования данного коллектива (10).

Ф.Хекман фактически не рассматривает "народ" как понятие, сопряженное с принципом этничности, для него это в первую очередь государственно-правовая идея, созданная эпохой Просвещения и социальных революций в Европе как противовес идее аристократического суверенитета.

В этом случае, на наш взгляд, акцентируется лишь одна сторона этого понятия, и возможно, это плодотворно при анализе национально-образовательных процессов в странах Западной Европы, где под влиянием социально-буржуазных революций действительно понятия "народ" и "нация" были уравнены между собой и отождествлены с идеей гражданского общества. Однако в условиях Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, отличающихся чрезвычайной этнической мозаичностью, с одной стороны, и длительной консервацией государственных структур имперского типа, с другой стороны, понятие "народ" длительное время воспринималось не столько на государственно-политическом уровне, сколько именно как культурно-языковая общность, доказательство жизненной устойчивости и полноценности данной общности. Яркой иллюстрацией является эволюция представлений о "голубином" славянском народе в среде славянской интеллигенции в австрийской империи в первой половине XIX в.. В 80-е годы чешским историком Мирославом Грохом было сделано фундаментальное сравнительно-историческое исследование специфики развития так называемых "малых" народов в Европе и показана длительность и многоступенчатость (концепция трех основных фаз национальных движений) процесса национального самоопределения (11).

Значительный вклад в разработку особенностей развития национально-образовательных процессов в крупных полиэтничных госу-

дарствах был сделан "страсбургской группой", в работе которой участвовали ученые из 19 стран.

Результатом четырехлетней работы (1984-1988) стало появление восьмитомного труда "Правительства и недоминирующие этнические группы в Европе. 1850-1940". Участники этого крупнейшего общеевропейского проекта попытались преодолеть традиционный подход к проблемам национализма, в соответствии с которым нациообразовательные процессы рассматривались лишь на уровне "высокой идеологии" - в среде интеллектуалов-политиков. Одной из задач исследования была попытка взглянуть "снизу" на формирование национального общества.

Проблему исследования "народного протонационализма" поставил также в своем исследовании Эрик Хобсбоум "Нации и национализм". Он совершенно справедливо указал, что до тех пор, пока не будут изучены на сравнительно-историческом уровне формы и мотивы регионального самосознания, специфика этнической идентификации у самых широких слоев населения, нельзя представить в полном объеме развитие важнейшего явления новой и новейшей истории - национального самосознания (12).

Действительно, в историографии предшествующих десятилетий была выявлена лишь "вершина айсберга", изучен тот пласт источников, который находился на поверхности, принадлежащий перу ярких деятелей своей эпохи. С 80-х годов наметилась тенденция к более углубленному анализу на самом широком социальном уровне, что позволяет скорректировать некоторые принижающие характеристики понятия "народ".

Наиболее успешно это удалось сделать, на наш взгляд, профессору Венского университета Андреасу Моричу, разработавшему совместно со своими учениками новую методику изучения проблем национализма (13).

Вопрос о том, что представляет собой понятие "народ" в своем первоначальном значении, а также специфика взаимоотношений широких социальных пластов населения данной территории (А. Морич рассматривал процессы национальной дифференциации на примере Словении), составили исходный пункт исследования. Основными источниками послужили региональные хроники, данные переписи населения, церковные приходские книги и, конечно, материалы прессы. Для систематизации сведений и выявления основных тенденций в потоке эмпирического материала были составлены следующие основные вопросы: 1) как определялась групповая идентичность изучаемых локальных общностей в донационалистическую эпоху; 2) какие факторы воздействовали на склады-

вание межрегиональной национально-этнической идентичности у широких слоев населения; 3) каковы критерии национальной идентичности у различных социальных групп; 4) каковы были формы проявления национальных конфликтов, кто был пропагандистом и против кого они направлялись.

3. "Нация" и "национальное государство":

идентичность понятий на этнопсихологическом и государственно-правовом уровнях

Много спорных моментов присутствует также и в трактовке такого ключевого понятия, как "нация". Как констатирует Луис Снайдер, автор фундаментальной "Энциклопедии национализма" (1990), до настоящего времени так и не выработано отчетливого подхода (14). Можно говорить о большом количестве различных интерпретаций, которые подчеркивают то одно, то другое качество этого явления. Так, в политологических исследованиях на первый план выдвигается проблема соотношения государства и права личности; в философских трудах приоритет отдается культурно-языковой общности, ментальной взаимосвязи между членами данной нации и предопределенности ее существования; в социологических исследованиях "нация" рассматривается прежде всего как совокупность этнических групп, представляющих определенную социально-государственную общность; в работах по психоанализу констатируется основное свойство нации - взаимосвязь между индивидуальным сознанием личности и коллективным чувством солидарности.

Во всех этих интерпретациях прослеживается попытка уравнивать два противоречивых свойства этого понятия: его этническое содержание и государственно-политическую ориентацию. Это проявляется в различных классификациях нации: "объективной" и "субъективной", "этнической" и "политической". Если этническая концепция нации основывается на представлениях об изначально существующей ментальной взаимосвязи ("дух народа" или "национальный характер"), то сторонники государственно-политической трактовки подчеркивают прежде всего общность ценностных установок и государственно-правовых институтов. Так, к примеру, Ф.Хекман определяет нацию как "этнический коллектив", связанный общим этническим самосознанием и скрепленный организационной формой- национальным государством. Именно наличие национального государства является основным

структурирующим звеном в трактовке понятия "нация". Это основная тенденция историографии последнего времени: рассматривать понятия "нация" и "национальное государство" как два неразрывных взаимосвязанных явления.

Если в раннее новое время это понятие использовалось для определения аристократии, для того, чтобы выделить ее как лучшую часть народа, то уже со времени английской революции и особенно под влиянием идей Великой французской революции это понятие теряет свое партикуляристское содержание и распространяется на весь народ, проживающий в пределах данного государства. В работах Мирослава Гроха, Иржи Коржалки, Эрика Хобсбоума и др. убедительно показано, как с нарастанием социальных революций в Европе видоизменялись определения "нации", все более отождествляющиеся с идеей гражданского общества.

Проблема соотношения национального государства и нации чрезвычайно многозначна, поскольку зачастую вопрос о "государственном народе" и национальных меньшинствах является не столько проблемой населения, сколько государственно-региональной политики. Специфика национального государства заключается прежде всего в том, что оно стремится к созданию этнической гомогенности - единой этнической общности на основе государственной организации, практическому соответствию этнических и государственных границ. В связи с этим проживающие на территории данного государства этнические меньшинства воспринимаются, как правило, в качестве буксирующего фактора, который должен быть преодолен на пути к национальному единству.

В известном исследовании "Нации и национализм" Эрнст Геллнер выделяет 4 варианта ситуаций, в которых отчетливо проявляется национализм как государственно-политический принцип: 1) когда не все члены нации проживают в пределах одного национального государства; 2) когда на территории данного государства проживают чужие, т.е. "принадлежащие" к другим нациям; 3) когда оба эти условия совмещены; 4) когда вообще не существует национального государства и люди, осознающие себя членами данной нации, вынуждены жить в других "чужих" государствах (15). Действительно, этнический национализм вообще ориентирован на создание мифов, легенд о существовании некоей фиктивной культурно-языковой общности, едином народе и его общем генетическом ядре. И эта естественная тенденция особенно ярко проявляется в условиях национального государства.

Ее можно проследить на примере развития этнического национализма в Германии в XVIII-XIX веках, когда интеллектуальное

движение в 10-20 гг. переросло в социально-массовое с выраженной политической программой. В его основе лежала идея национального государства, выраженная в лозунге: "соответствие государственных и этнических границ". С одной стороны, интегрирующая мобилизующая сила была направлена на восстановление "достоинства нации", но, с другой стороны, в ней содержались также элементы враждебности по отношению к тем, кто по культурно-этническому признаку отличается от "однородного" большинства. Важнейшее значение для немецкого объединительного движения имело творчество Фихте, Арндта и Пауля де Лагарде. С точки зрения Фихте, немцы представляли собой в Европе "пранарод", поскольку им удалось сохранить яркий образный жизнеспособный язык. Мессианское предопределение немецкого народа, по его мысли, заключало в себе зерно общечеловеческого самосовершенствования. Впоследствии на основе этой идеи возникла целая идеологическая система немецкого "культуртрегерства". В работах Арндта уже звучали идеи, полные враждебности по отношению к другим народам на территории Германии. В 1855 г. Пауль де Лагарде писал: "Это, конечно, недопустимо, чтобы в одной нации находилась бы еще какая-нибудь другая, необходимо, естественно, устранить все разрушающие диспозиции элементы: это право каждого народа, - быть на своей территории сам себе господином, жить для себя, а не для других" (16).

В работе Бенедикта Андерсона "Возникновение нации" приводится интересная трактовка этого явления. Он рассматривает "нацию" как "осознанную общность", т.е. сознательную модель политического единства. Характеризуя "нацию" как "образ", Б.Андерсон исходит из того, что члены данной нации лично не знают друг друга, существует анонимная общность, которая основывается прежде всего на ряде общих признаков, общих черт материальной и духовной культуры, навыков, ценностных установок, традиций. Нация в этом смысле является одновременно и политической программой, и общей целью (наличия определенной программы достижения более благоприятного социально-политического положения), и также реальной общностью людей, которой предстоит эту программу осуществить (17). В то же время, как указывает Герман Геллер, автор фундаментальных социологических исследований по теории государства, вся история существования наций свидетельствует не об однородности, а скорее именно о плюрализме политических волеизъявлений, общее же национальное единство, направленное на достижение национально-государственного "дела", "акта", осуществляется также при много-

образии представлений и мнений о методах достижения желанной цели (18).

Существуют различные мнения о эволюции национального государства. Приведем в этом обзоре ту схему, которая является наиболее распространенной в современных исследованиях. Национальное государство возникает сначала из столкновения абсолютистской власти с провинциальным сепаратизмом аристократии, а затем в результате конфликта с сословной системой постепенно, путем монополизации административно-бюрократического управления, утверждаются единые правовые нормы. При этом свободно изменяющиеся границы между крупными земельными владениями аристократии постепенно стираются внутри государства, а на его внешних границах приобретают более отчетливые очертания. В результате этого процесса формируется понятие "гражданство", которое начинает определяться территорией и границами данного государства (19).

Особое место в эволюции национального государства отводится стадии абсолютизма, при которой интенсивнее, чем в предшествовавший период, складываются централизованные основы. Государство начинает рассматриваться как политически организованная нация. Долгом и правом такой формы государственности было устранять все, что стояло на пути к осуществлению централизаторских основ: традиционалистские формы сознания, партикуляристскую солидарность, а также принцип этичности (этнические группы) - все, что разделяло государственных подданных.

Развитие и укрепление централизованных государственных основ тесно связано с культурно-объединительными и ассимиляционными процессами, поскольку отдельные этнические группы населения постепенно и неотвратимо начинают "восходить" к нациям. Нациообразовательные процессы проходят на территории централизованного государства под насильственным и строгим контролем: путем распространения общих культурных установок, утверждения единых норм воспитания и образования, в своей совокупности все они являются неотъемлемой частью глобальных процессов модернизации западной цивилизации в целом.

Рассматривая специфику национализма, Эрик Хобсбоум делает весьма категоричный вывод о том, что нация как политическая общность и национальное государство - два взаимно подразумевающих друг друга явления. Бессмысленно, по его мнению, говорить о нации, если не выполнено ее основное условие - национальное государство. Мнение Э.Хобсбоума сходно с идеей Э.Геллнера о

том, что основной принцип национализма - это тождество государственной и национальной единиц (20).

Но на пути к национальным формам государственности существуют также и "промежуточные" ступени - крупные полиэтнические конгломераты, какими являлись имперские государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. Для национальной самобытности "малых" народов этого региона идея национального государства была губительна. В исследовании чешского историка Иржи Коржалки, к примеру, показано, что чешское общество сформировалось как национальное общество еще в рамках Австро-Венгрии (21). Тот факт, что ведущие чешские политики долгое время отказывались от идеи национального государства, объяснялся не слабостью национального движения, а именно зрелыми прагматичными расчетами - опасениями остаться один на один с экспансионистски ориентированными державами, какими являлись Россия и Германия. С национальной точки зрения безопаснее было оставаться на правах полуавтономной единицы в австро-венгерском конгломерате, который являлся своего рода третьей силой, необходимой для поддержания равновесия в регионе.

4. Этнические группы

и этнические меньшинства: проблемы типологизации

В литературе по проблемам этнонационализма сохраняется четкое разделение понятий "этнические группы" и "этнические меньшинства". Однако в исторических и социологических исследованиях выработка критериев в подходе к этой проблеме вызывает серьезные дискуссии. Фридрих Хекман, резко разграничивая эти понятия, показывает, что этнические группы являются частью "государственного народа" и характеризуются определенной раздвоенностью сознания: с одной стороны, они осознают "группу в себе", собственную культурно-языковую общность, с другой стороны, осознают также и свою принадлежность к данному государству. Этническое же "меньшинство" содержит в себе определенный принижающий оттенок и, с другой стороны, подразумевает необходимость социального и политического выбора. Иными словами, в самом статусе этнического меньшинства уже заложено неполноправное дискриминационное положение. В связи с этим этнические группы населения не определяются количественными характеристиками, а прежде всего характеризуются спецификой положения в государственной системе. Если, к примеру, группы населения живут в полиэтничном государстве и обладают всеми равными правами

и равными возможностями для осуществления "жизненных шансов", то они не могут быть причислены к "меньшинствам", это этнические группы. Разграничение этих двух понятий составляет принципиальный пункт в классификации этнических коллективов. Австрийский ученый, директор Австрийского института Восточной и Юго-Восточной Европы Арнольд Зуппан, автор основоположного исследования "Австрийские народные группы" (1983), полемизирует с мнением Теодора Вайтера, эксперта по правовому положению меньшинств, который считает основным критерием этнических групп "выраженное своеобразие". Сам А.Зуппан предлагает в качестве главного признака выдвигать не видоизменяющийся в различных ситуациях и сложно поддающийся определению феномен сознания, а прежде всего языковой критерий как основное средство коммуникативного общения (22). Критерий "языковая принадлежность" (который можно разделить на "язык общения", "родной язык", "язык, на котором человек способен думать, язык культурной среды") также отличает ряд сложностей. В Австрии, к примеру, с 1939 по 1957 годы были возможны различные варианты комбинаций названных качеств. Также нельзя исключать влияние различных субъективных факторов, которые определяли во многом содержание переписей народонаселения.

Другая классификация предложена Фридрихом Хекманом, в соответствии с которой "меньшинства" не смешиваются с другими группами иноэтнического населения и разделяются в зависимости от происхождения, степени интегрированности в социальную и политическую структуру данного государства, уровня самосознания. В основе классификации Ф.Хекмана лежит анализ взаимодействия данного этнического меньшинства с национальным государством. Выделяются четыре основных типа. Первый "национальные меньшинства", которые представляют собой группы населения, проживающие на территории национального государства, сохранившие свою этничность и подвергающиеся ассимилирующему дискриминационному воздействию со стороны государственных органов. Второй тип - региональные меньшинства, которые, хотя и не сливаются с "государственным народом", в результате ассимиляционных процессов "растеряли" свои традиции и культуру и в данный момент пытаются вновь возродить их, воссоздать образ своего прошлого. В Европе к таким меньшинствам можно отнести каталонцев, басков, шотландцев, лужицких сербов. Проблема региональных меньшинств чрезвычайно актуальна для современных европейских государств, поэтому существует огромная литература по этой теме. А.Д.Смит, к примеру, объясняет при-

чину регионалистских тенденций как своего рода протест против потери собственной идентичности и "холода" индустриального общества (23). К региональным меньшинствам относят рабочую эмиграцию. В целом проблема этноклассов - групп, которые посредством общих взаимосвязей и общности происхождения образуют в социальной структуре особые ниши профессиональной специализации - является одной из наиболее актуальных в современной Европе. В Германии, к примеру, такой "этнокласс" образуют турецкие рабочие; в Великобритании - выходцы из Индокитая. Третий тип - колонизируемое меньшинство, под которым понимается племенное общество с доиндустриальным уровнем развития. Для этих групп населения характерно общее подавленное состояние, высокая степень распространения алкоголизма и самоубийств. В результате насильственных действий со стороны государства колонизируемое меньшинство становится постепенно частью нового общества, но при этом психическое и социальное развитие чрезвычайно замедлено. Наконец, последний тип в классификации Ф.Хекмана - так называемые "новые национальные меньшинства". К этой категории относят "третий мир" и вновь образующиеся государства, имеющие выраженную национальную ориентацию. Как правило, для них характерна чрезвычайно высокая степень межэтнической напряженности и постоянно углубляющийся антагонизм между центром и регионально-этническими образованиями (24).

Естественно, в реальной жизни эти формы комбинируются или имеют различные переходные варианты; само их смешение отражает незавершенность процесса формирования наций в самих национальных государствах.

Одним из последствий сосуществования в рамках национального государства этнических меньшинств является широкое распространение этнических стереотипов или, как это определяется в социологических исследованиях, "дискриминация образа действия" этнических коллективов, которая проявляется как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях и ущемляет универсалистские принципы равенства, принятые в демократическом обществе. В книге "Природа предрассудков" Г.В. Аллпорт рассматривает эту проблему как одну из основополагающих в человеческих взаимоотношениях. Эту тему невозможно изучать без анализа корней враждебности и "не следует питать надежды, что мы сможем успешно контролировать ее разрушительные последствия при помощи нашей интеллигенции" (25). Естественно, установить причинно-следственную связь между Предрассудками и дискриминацией воз-

можно только на основе сопоставления значительного количества эмпирического материала. Еще с 23-30-х годов в США ученые начали заниматься этими проблемами. Тогда уже был поставлен один из основных вопросов - какова природа и внутренняя структура этнических предрассудков?

Ясно, что этнические стереотипы не являются результатом систематического целенаправленного общения "остальных" с данной дискриминируемой этнической группой.. Они распространяются стихийно, зачастую анонимно, и в большинстве своем не являются результатом негативного опыта общения. С другой стороны, этнические предрассудки являются частью культуры (или субкультуры) общества, определенной частью "социальных знаний" и по своей природе, скорее всего, представляют продукт процессов социализации. Тем не менее искаженные представления - результат неполноценной и ошибочной передачи информации, но не сама причина предрассудков. Необходим анализ специфики процесса персонификации отдельных черт характера и поведения при формировании стереотипных установок. В настоящее время приходится констатировать, что существует целый ряд нерешенных проблем в изучении этой ключевой темы.

В историографии выработались различные классификации, которые, однако, на наш взгляд, представляют начальную форму осмысления. Дэвис Е, к примеру, считает, что предрассудки - установки против определенных людей или группы людей, которые приписываются с самого начала качества с выраженной негативной эмоциональной нагрузкой, качества, которые постепенно складываются в застывшие формы и консервируются в общественном сознании (26).

Фридрих Хекман предлагает другую модель этнических представлений, которые, согласно его мнению, состоят из элементов когнитивного свойства, исполняющих "основные психические функции". В основе предрассудков лежат негативные сведения, относящиеся к внешним формам поведения (внешность, манеры, определенный род занятий, характерные признаки в одежде). Другой тип представлений касается "наиболее типичных" способов взаимоотношений в данной группе, практически родственных отношений. "Познания" об этих группах включают прежде всего морализованные оценки по шкале "плохой - хороший" (27).

Суммируя сведения о существующих предрассудках, Т.Ф.Петтигру предлагает классифицировать их на две основные группы: первая основывается на притязаниях "я прежде всего", другая - на представлениях, что все, "кто не я" - ниже по мораль-

ным и, в целом, социальным качествам. В большинстве случаев объектами предрассудков становятся, по его мнению, те группы людей, которые своим поведением действительно подтверждают формулу "я прежде всего", проявляя деловые качества, честолюбие, ловкость и семейный эгоизм. Т.Ф.Петтигру выделяет ряд качеств, свойственных этническим предрассудкам: суеверие, леность, глупость, неаккуратность, сексуальная невоздержанность. Как правило, эти качества как "стигмат" на дискриминируемых группах, поставленных вне общества (28). В Европе эти "гастарбайтеры", выходяцы из Турции или Южной Италии, в последнее время также и из Восточной Европы.

Эта тема имеет две стороны: действие и противодействие. В этом смысле представляет также интерес, пусть даже в самых общих чертах, рассмотреть ответную реакцию со стороны дискриминируемых этнических меньшинств. Ф.Хекман одним из первых делает попытку проанализировать взаимозависимость между фрустрациями и агрессивностью. В историографии довольно широко распространено мнение о том, что в основе готовности общества к восприятию этнических предрассудков лежит страх, ощущение угрозы. Такой настрой может возникнуть по различным причинам, вырасти из "рационального чувства опасности", основанного на объективных сведениях и оценках источников опасности. Страх усугубляет и делает хроническим чувство опасности и имеет особую "привлекательность", поскольку создает в обществе возбуждение от угрожающей опасности, отрывая от повседневной монотонности. Подобный страх может привести к сдвигу на общественно легитимные объекты, к которым относятся этнические меньшинства, вызывая против них враждебные чувства и давая импульсы к агрессивным действиям. В работе Ф.Хекмана приводятся в общих чертах результаты социологических исследований взаимозависимости дискриминационной политики государства по отношению к этническим меньшинствам и фрустраций в обществе, а также ответной реакции со стороны этнических меньшинств.

Итак, в ответ на целенаправленные дискриминационные действия возможны следующие формы рефлексии: 1) попытки найти компенсирующие средства; 2) подражание под дискриминационные действия; 3) попытки вытеснить из сознания причины фрустраций; 4) поиск философского осмысления фрустраций (предопределенность внешней враждебности); 5) апатия; 6) агрессивные импульсы, готовность ответных действий, которая проявляется либо в агрессивных действиях против причин фрустрации, либо возможен "сдвиг" на эрза-объекты (поиск нового "козла от-

пушения(, либо агрессивные действия против своих же членов; 7) наконец, наиболее рациональный выход, который возможен в государствах, где происходит нормальный процесс совершенствования социальных отношений- поиск общей прагматичной идеи, в результате чего возможно преодолеть фрустрации (29).

К сожалению, рамки обзорной статьи не позволяют более подробно рассмотреть новые черты историко-социологических исследований по проблемам этнонационализма. Тем не менее отчетливо вырисовывается основная тенденция: акцент делается на изучении механизмов, приводящих в движение огромные потенциальные силы, тающиеся в глубинах этнического сознания. Анализ феномена этнонационализма получает на Западе качественно новый характер- синтезируются результаты исследований социальной психологии, культурологии, данные истории и психиатрии. Преобладание такого подхода позволяет полностью отказаться от упрощенных оценочных характеристик по шкале "прогрессивный- реакционный". Главное- это поиск путей ненасильственного разрешения этнонациональных конфликтов при максимальном учете культурно-исторических и психических особенностей этнических меньшинств.

1. Glazer N. Moynihan D.P. Ethnicity. Theory and Experience. Cambrige-Mass 1975.
2. Heckmann F. Ethnischen Minderheiten, Voile und Nation.- Frankfurt am Main., 1992. S. 8, 56.
3. Wallman S. Foreword and Introduction. London & Basingstoke., 1979. P. IX.
4. Group for the Advancement of Psychiatry. Us and Them: The Psychology of Ethnonationalism. N.Y., 1987.
5. Heckmann F. Op. cit. S. 37-38.
6. Scheffler T. Einleitung: Ethnizität und Gewalt im Vorderen und Mittleren Orient ((Scheffler T. (Hrg.) Ethnizität und Gewalt. Hamburg., 1991. S.9-10; Burkert W. & Homo N. Interpretationen altgriechischer Opfereten und Mythen. Berlin., 1972. S.59. (Hrg.) Wörterbuch der Ethnologie Köln., 1987: S. 118
7. Scheffler T. Ethnisch- religiöse Konflikte und gesellschaftliche Integration im Vorderen und Mittleren Orient.- Ser.: Ethnizität und Gesellschaft ((Occasional Papers 1. Berlin: Freie Universität Berlin., 1085. S. 17; Ibid. Ethnizität, symbolische Gewalt und internationaler Terrorosmus. S.221-222; Shaw R.P. & Yuwa W. Genetic Seeds of Warfare: Evolution, Nationalismus und Patriotismus. Boston., 1989.
8. Heckmann F. Op. Cit. S. 37-38; Bentley G.C. Ethnicity and Nationality: bibliographical Guide. Seatle & London., 1983; Ibid. Theoretical Perspectives on Ethnicity and Nationality ((Sage Race Relations Abstracts 8. Z. P. 1-53; Snyder L. Natinalism and the

- Flawed Concept of Ethnicity ((Canadian Review of Studies in Nationalism. 1983. 10. P. 253-265.
9. Blaschke J. Volk, Nation, Interneokolonialismus, Ethnizität. Konzepte zur politischen Soziologie regionalistischer Bewegung in Westeuropa. Berlin., 1984.
 10. Heckmann F. Op. cit. S.48-49; Lepsius M.R. "Ethnos" und "Demos". Zur Anwendung zweier Kategorien von Emeric Francisc auf das nationale Selbstverständnis der Bundesrepublik und auf die Europäische Einigung ((Kolner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie.1986. S.751-759.
 11. Hroch M. Evropska narodni hnutí v 19. století. Praha., 1986; Ibid. Social Preconditions of National Revival in Europe.- Cambridge., 1985.
 12. Hobsbawm E.J. Nationen und Nationalismus. Mythos und Realität seit 1780. Frankfurt; N.Y., 1991.S.11.
 13. Moritsch A. (Hrg.) Vom Ethnos zur Nationalität. der nationale Differenzierungsprozess am Beispiel ausgewählter Orte in Kärnten und im Burgenland. B.I 18. Wiener Beiträge zur Geschichte der Neuzeit. Wien; München., 1991. S. 9-62.
 14. Snyder L. Encyclopedia of Nationalism. N.Y., 1990. P. 230- 234.
 15. Gellner E. Nations and Nationalism. Oxford., 1983.P. 1-2.
 16. Lenk R. "Volk" und "Staat". Strukturwandel politischer Ideologien im 19. und 20. Jh. Stuttgart; Berlin; Mainz; Köln., 1971. S. 92.
 17. Anderson B. Die Einführung der Nation. Zur Karriere eines folgenreichen Konzepts. Frankfurt; N.Y., 1988. S. 15-17.
 18. Heller H. Staatslehre. Leiden., 1963. P. 163-164.
 19. Walzer M. States and Minorities ((Fried C. (Ed.) Minorities: Community and Identity. Berlin; N.Y.; Tokio., 1983. P.224.
 20. Hobsbawm E.J. Op. cit. S. 20-21.
 21. Koalka J. Tschechen im Habsburgerreich. Wien., 1992.
 22. Suppan A. Die österreichischen Volksgruppen. Wien., 1983. S.13.
 23. Smith A.D. The Ethnic Revival in the Modern World. Cambridge., 1981. P. 12.
 24. Heckmann F. Op. cit. S. 62.
 25. Allport G.W. Die Natur des Vorurteils. Köln., 1971. S. 11; Esser H. Ethnische Differenzierung und Moderne Gesellschaft ((Zeitschrift für Soziologie. 1988. S.235-248.
 26. Davis E.E. Zum gegenwärtigen Stand der Vorurteilsforschung ((Bayer- Katte W. (Hgb. 9 Politische Psychologie. Band 3. Vorurteile. F.a. M., 1964. S. 78.
 27. Heckmann F. Op. cit. S. 212-213.
 28. Pettigrew T.F. Vorurteil ((Elschenbroich D. (Hrg.) Einwanderung- Integration- Ethnische Bindung. Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups. Eine deutsche Auswahl. Frankfurt., 1985. S.90.
 29. Heckmann F. Op. cit. S.133-134; Adorno T.W., Frenkel- Brunswick E., Levinson D., Sanford R. The Authoritarian Personality. N.Y.; L., 1950. P.53.